

Александр Коломийцев

РУССКИЕ
ХРОНИКИ
10 ВЕКА

Роман

Издательство «Союз писателей»
Новокузнецк
2014 год

УДК 82-31
ББК 84 (2 Рос=Рус)

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателей запрещается.

К/61 Александр Коломийцев. Русские хроники 10 века. –
Новокузнецк: «Союз писателей», 2014. – с. 336

Автор повествует о жизни славян в беспокойную, переломную для национального самосознания, полную конфликтов и противоречий эпоху крещения Руси. В лучших традициях исторического романа здесь переплетаются сюжетные линии персонажей – как представителей простого народа, так и фигур исторического значения; читатель получает возможность взглянуть на события глазами и тех, и других. Таким образом перед нами разворачивается объёмная, панорамная картина жизни общества в описываемый период, позволяющая многосторонне осмыслить сложный процесс формирования культурных и религиозных традиций русского народа. Дух времени прекрасно передан автором благодаря глубокому, точному знанию бытовых тонкостей и языкового колорита эпохи, на фоне которой развивается действие романа.

Книга будет интересна широкой читательской аудитории, в первую очередь – тем, кто испытывает интерес к вопросам славянской истории и мифологии.

ISBN: 978-5-00073-061-4

© Текст – Александр Коломийцев, 2013
© Художник – Алиса Дьяченко, 2014
© Издательство – «Союз писателей», 2014

До рождения света белого тьмой кромешною был окутан мир. Был во тьме лишь Род – Прародитель наш. Род – Родник Вселенной, Отец богов.

Был вначале Род заключён в яйцо, был Он семенем непророщенным. Был Он почкою нераскрывшейся. Но конец пришёл заточению. Род родил Любовь – Ладу-матушку.

Род разрушил темницу силою Любви, и тогда Любовью мир наполнился.

(Песни птицы Гамаюн)

Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собой, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою.

(Новый Завет)

Как умрёшь, ко Сварожьим лугам отойдёшь, и слово Перуницы там обретёшь: «То никто иной – русский воин, вовсе он не варяг, не грек, он славянского славного рода, он пришёл сюда, воспевая Матерь вашу, Сва Матерь нашу, – на твои луга, о великий Сварог!»

(Велесова книга)

ЧАСТЬ 1

ЛЮДИ И БОГИ

ГЛАВА 1

*«И вот начните,
во-первых, – главу пред Триглавом склоните!» –
так мы начинали,
великую славу Ему воспевали,
Сварога – Деда богов воспевали,
что ожидает нас.*

Тягучи, нескончаемы думы волхвов. Много тайн сокрыто в убелённых сединами головах. Открыть тайны не знающим мудрости людям, не читавшим письмен на дощечках, хранящих память, – горе дать. Не всяк совладает с великой мудростью, изведётся в размышлениях, изранит душу.

Давно минул Троянов век. Жили люди по Прави, заветам богов, не преступали правды. Теперь не то. Князья стремятся к самовластью, богатеи мыслят: ежели скотницы полны, да жертвы обильные богам приносить, можно правду не блюсти. Подличают, резами вольных людей в обельных холопов обращают. В старину того не бывало. В старину Правь славили, по ней и жили.

Течёт время, меняются люди, иное приходит на смену старине.

Новые слова, новые представления. Были поляне, древляне, россы, дреговичи, бодричи, кривичи, россавичи, все – славяне. Почему славяне? А потому, по правде жили, богов славили, вот и прозвались – славяне. Теперь забывают, кто россы, кто кривичи, кто поляне, все – славяне-русичи. То древняя старина, как дошли мы до Днепра. У одного людина, именем Богумир, и жены его Славны были три дочери да два сына. И от чад сих пошли роды – поляне, древляне, кривичи, северяне и русы. Потому как имена им были – Полева, Древа, Скрева, Сева и Рус. Русовы внуки все были рослые, чистые лицом и храбрости великой. Много биться довелось русам и с германцами, и с готами. И враги их уважали их, говорили про русов, что те сильны телом и духом. Пощады в битвах русы не просили, и лучше им было заколоть себя своей рукой, чем в полон идти. И этому удивлялись враги их. И хоть сильны и храбры были русы, но много их в сечах полегло. Тьмы врагов у русов были, и не давали те враги русам жить мирно. Мало становилось русов, под корень уничтожали враги род их. И стали приставать русы к другим родам славянским, что жили по Прави Свароговой. Людии же, видя, как мудры, сильны и храбры русы, ставили их старейшинами. И, глядя на своих старейшин, все люди, что Правь чтят, восхотели прозываться людьми русскими, потому как русский есть сильный духом. А что от варягов-русь мы пошли, то неверно. Так лживые бояре мыслят, дабы над простой чадью возвыситься.

А славяне пошли вот откуда. Давным-давно, за тысячу лет до Александра Двурогого и Германареха, сошёлся Перун с дочерью Днепра

Росью. Родила Рось Дажьбога, Перунова сына. Дажьбог сошёлся с Мареной. Родила Марена двух сыновей – Славена и Скифа. А Жива родила от Дажьбога Кисека и Орея. И от Орея пошли Кий, Щек и Хорив. И Сварог, Дед наш, старший из Рода божьего, сказал Орею: «Сотворены вы из пальцев моих. И будут про вас говорить, что вы – сыны творца, и станете вы как сыны творца, и будете как дети мои, и Дажьбог будет отцом вашим. И вы его должны слушаться, и он вам скажет, что вам иметь, и о том, что вам делать, и как говорить, и что творить». И потому почитаем мы Дажьбога, как отца нашего.

Славен пошёл на север, и на реке Мутной выбрал место для славян, что шли с ним, и поставил город свой – Славенск. И было то, когда Александр Двурогий воевал персов. Могутнел город Славенск, а реку Мутную славяне называли Волховом, по имени Волхва, старшака Славена, мужа вельми мудрого.

И пошли роды разные. Славяне, что на Роси поселились, назывались россами, по Праматери своей – Роси. Поляне же жили у Днепра на горах, в лесах дремучих, выжигали поляны и сеяли на них хлеб. Сюда пришли Кий, Щек и Хорив. И поставили братья город, и назвали по имени старшего – Киев.

Много воды утекло, и пришли злые степняки – хазары. Долго, не одно колено днепровских славян билось с ними, но тьмы было хазар, и сила сломила силу. И стали платить славяне хазарам дань, и пресекалось колено Кия, потому не хотели хазары, чтоб у славян был свой князь. А росские слобожане-вои не покорились хазарам и ушли к Варяжскому морю. А с ними некоторые из других родов – дреговичи, древляне и другие. И стали россы варягами и прозвались варягами-русью. Не смешались славянские варяги со злыми нурманнами, говорили на славянском языке. Славил славянских богов, а более всех – Перуна. До Славенска хазары не достигли. Другая беда пришла в город Дажьбогова сына. Зловредные нурманны пришли в Славенск, пограбили, пожгли. Доверчивы были славяне, привечали гостей иноземных. Гости нурманнские захватили вымолы, начали сечу, а тут и дружины викингов по Волхову через Нево-озеро подоспели. Не стали славяне жить на пожарище, построили Новый город, а с тех пор на Волхове, у Нево-озера поставили город Ладогу и держат дружину новгородских кметов, что роту городу принесли.

Креп, могутнел Новый город, вокруг Детинца жители в посадах селились, обнесли тыном от непрошенных гостей, по Волхову пригородки появились. Много князей в Новгороде было, и над всеми князьями, как и над боярами, людьми, вече стояло. Как вече решит, так и делалось. Ежели князь неугоден Новгороду оказывался, такого князя новгородцы провожали, а князем ставили кого другого из княжеского рода, сына ли, внука. Это делалось по Праву, закону Сварогову, так волхвы учили. И не всем князьям то любо было. И вот на Гостомысле, сыне Буриvoja, пресекалось колено княжьего рода. Сын Гостомысла погиб в сече с нурманнами, а больше сынов у князя не было, а была

дочь, именем Умила. Порядок же такой, что сын должен княжить, дочь же не может. Пригорюнился Гостомысл. На нём кончается род Славена. И вот приснился Гостомыслу сон, про который старый князь не знал, что и думать. А сон тот был про Умилу, дочь его. Пошёл князь к волхвам, рассказал про сон, про Умилу. Волхвы же растолковали князю про Умилу: «от сынов ея имать наследити ему, и земля угобзится княжением его». Обрадовался старый князь, что продлится род его, и выдал дочь свою Умилу за Годослава, князя славянского племени бодричей. Родился у Умилы сын, и назвали его Рарогом, что есть священная птица бодричей сокол. Подрастал Рарог. И учил Годослав, отец его, ратному делу. Очень нравилось то Рарогу, и превзошёл он в ратной науке многих воев. Но повоевал бодричей Готфрид Датский, убил и князя, и супругу его, Умилу. А Рарог в ту пору на ловах был. Узнавши, что род его разорён, ушёл к варягам-русь. Ибо те варяги были воями знатными, и то Рарогу по сердцу было. И Рарог варягам по сердцу пришёлся. Был он храбрости великой, и хоть пешком бился, хоть конным, никто против него устоять не мог. И как Рарог был княжеского рода, хоть и молод летами, то и варяги считали его князем. Куда бы ни водил молодой князь свою дружину, хоть на франков, хоть англов или датчан, везде была победа и богатая добыча. И слава про Рарога шла и у нурманнов, и у славян. Дед его, Гостомысл, новгородский князь, стал чинить ковы, чтобы поставить своего внука князем и над Новгородом, и над Приильменьем, и над всей Русью. А людие новгородские жили по Новгородской Правде. И будь ты хоть князь, хоть боярин, хоть гость богатый или огнищанин, а на вече все равны. И боярин, и ковач, и плотник на вече равны, что вече решит, то и делается. И многим князьям и боярам то была заноза. Обидно им было, что и знатный боярин, и простой людин для веча одинаковы. И вот Гостомысл стал подговаривать бояр, чтобы поставить в Новгороде князя полновластного. И указал на Рарога. И сказал, обиды в том боярам не будет, ибо Рарог княжеского рода, его, Гостомысла внук, и значит, Славенского рода. И как вокняжит Рарог в Новгороде, то веча не станет, а будут в Новгороде править лучшие люди к своей выгоде. У Рарога дружина крепкая, и людей новгородских он усмирит. И стали бояре по наущению Гостомысла учинять свары на вече и раздоры меж приильменскими старшинами. И пошли распри в Великом Новгороде, и по всей сиверской земле, и никто замирить меж собой роды не мог. А Гостомысл на вече объявил, что надобно искать молодого, сильного князя, а он уже стар и немощен. Молодой же князь придёт и мир установит. Задумались новгородцы. Рарог в те поры звался Рюриком. На землях, что варяги воевали, многие знатные люди имели имена Рориков и Рюриков, и то Рарогу понравилось, давно с родной земли ушёл, и чужие порядки ему в душу входили. В те поры Рюрик стал так знаменит, что взял в жёны Ефанду, дочь из рода нурманнских конунгов. У Ефанды был брат, именем Одд. Этот Одд возлюбил Рюрика и стал ему как младший брат, и клятву дал беречь потомство Рюрика и сестры своей Ефанды,

как своё. По славянскому обычаю Рюрик и Одд разрезали себе десницы, кровь смешали и закопали в землю, и стали братьями. И стал Одд славить славянских богов, паче всех Перуна, потому как Перуну более всех людей князья и ратные люди любви были. И стали Одда называть Ольгом. А отец Ефанды отправил к Рюрику двух ближних бояр своих – Дира и Аскольда, чтобы те оберегали дочь его.

А в Новом городе идут великие распри. Бояре науськивают конец на конец, род на род, и уж льётся славянская кровь. Гостомысл совсем старый стал, сам ходить не мог, под руки водили. Тако пришёл на вече, и такую речь держал. И говорил Гостомысл людям. Надо нам князя призвать, чтобы наряд в Новгороде учинил, и над всей сиверской землёй. Вот есть у варягов-русь такой князь, именован Рюрик, нашего славянского княжеского рода. Надо его призвать, а я, мол, совсем старый и немощный, и совладать с володением не могу. И так мудро говорил, что все люди согласились. Всем раздоры надоели, всем от них убыток – и огнищанам, и гостям, и простым людям. Бояре выбрали слов и отправили к Рюрику, звать того на княжение. Слы учинили Рюрику большой почёт и уважение. Рюрик расспрашивал слов о Новем городе, кто в нём правит, каков порядок, богат ли, много ли жителей. Слы про всё объяснили, и про то, что богат Новгород землями и всем, что земля даёт, и жителей в нём довольно. Но не стало порядка в Новгороде, – князь Гостомысл стар, и нет у него сынов, и некому княжить. И про то объяснили, что Рюрик есть внук Гостомысла, потому как мать его, Умила, дочь Гостомысла. И звали слы Рюрика в Новгород, и обещали покорливость его княжеской воле. Рюрик, подумавши, согласился, только, мол, повременю какое-то время, соберуся. Слы вернулись в Новгород и сказали – скоро будет у нас князь. Гостомысл, услышав тую весть, возрадовался, но наутро помер и внука не повидал.

И вот пришёл Рюрик с варяжской дружиной в Новгород. Боярство встретило князя с великим почётом и всяко ублажало его и ближних его. Раздоры Рюрик прекратил, и тому людие возрадовались. Но вскорости начал князь творить всякие непотребства. Старшим дружинникам из варягов отдал города новгородские на княжение. И стали Рюрик и варяги княжить не по Новгородской Правде, а как в чужеземных странах конунги и князья княжат. В землях, что варяги воевали, конунги, ярлы да князья правили самовластно, вече не слушали. И все людие в тех землях были не вольными, как русичи, а как бы холопами у своих конунгов да князей. И Рюрику такой порядок был люб, и помыслил он также на Руси править. Вече Рюрик не велел собирать, но людие новгородские тому противились. Волхвы же сказали: вече должно править, а князь вече слушать. Потому Рюрик не только вече притеснял, но и волхвов. Потому волхвы решили людий от князя отвратить. И сказали волхвы – Рюрик не по Прави живёт, вече притесняет, а когда у варягов дружину водил, гостей грабил. Сварогов закон того не велит, вече должно править, а гостей грабить никому не можно, русичи по правде живут, а не по княжеской воле. И сказали волхвы – Рюрик не

русич, а нурманн, именем Эрик. Но то не верно. Рюрик славянин, бодрич, а дед его, Гостомысл, русич. Но волхвы так сказали, чтоб люди Рюрика не слушали.

Дир и Аскольд в те поры, набрав дружину из варягов и новгородцев, ушли в Киев. Князей в Киеве не было, и кияне дань хазарам платили. Дир и Аскольд сказали – мы у вас править будем, дань хазарам не платите. У нас дружина крепкая, обороним Киев. Кияне дань платить не хотели и согласились. У Рюрика же сын родился, именем Игорь. И сказал Рюрик Ольгу – забирай Игоря и иди в Киев, будешь там князем, а как Игорь вырастет, он князем станет. Ольг пришёл в Киев, сказал Диру и Аскольду – вы не княжьего рода, потому не можете править, – и убил обоих. А киянам сказал – князем у вас Игорь будет, он княжеского, Славенского рода. Пока Игорь вырастет, я буду князем. Я тоже княжеского рода. То была правда. И кияне возрадовались, что будет у них свой князь, славянского рода, и согласились. И тот Ольг много добра киевской земле сделал, и хазар воевал, и ромеев, и злых степняков. Правил с мудростью, по правде, за то прозвали Ольга вещим. А новгородцы, как помер Рюрик, не стали князя звать. Потом, у сына Игорева, Святослава, попросили сына себе в князя. Святослав им младшего, Владимира дал. А с сыном воеводу своего, Добрыню, отправил, тот уем Владимиру приходится. Жил Владимир в малолетстве в Новгороде, а как подрастать стал, учинилась у братьев его усобица. Один брат другого загубил. Забоялся Владимир, ушёл к варягам-русь. Пожил у варягов сколько-то, набрал дружину, вернулся в Новгород, потом ушёл в Киев. В дружину свою и новгородцев взял. Брат его видит, Владимир войной идёт, ушёл в Родню. Владимир Родню взял, а брата убил. Стал Владимир княжить в Киеве и прозываться великим киевским князем. Много nepотpeбств Владимир творит. Жену убитого брата насильно в жёны взял, многих дев также насильно к себе для блуда берёт, вече ущемляет, хочет самовластным князем быть. Нарушает Владимир Правь. Велел Перуна главным богом называть, но старший бог есть Сварог. Сварог русичам закон дал, что Правью зовётся. Велел Владимир Перуну, как нурманны своему зловередному Одину, человекoв в жертву приносить. Волхвы сказали – наши боги другие, им кровь человекoв противна. Триглав не велит на требище кровь человекoв лить. Что Световит, который есть божий свет, на то скажет? Люди волхвов слушают, не князя. О том nepотpeбстве, что Владимир восхотел учинить, волхвы по всей Руси знают.

Другие напасти на Русь надвигаются.

Ольга, жена Игоря, бабка Владимирова, в Царьграде греческую веру приняла, в Киеве церкву поставила. Сына своего, Святослава, к греческой вере склоняла. Говорила – греческий бог сильный, всемогий, нет кроме него богов. Кто христианство примет, покается, вечную жизнь обретёт. Святослав сказал на то: я от дидовской веры не отступлюсь. Много бед греки-ромей Руси принесли. Воевал их и Ольг вещий, и Святослав храбрый. Притихнут – и опять за старое принимают-

ся. Сами не воюют, так ковы чинят, степняков натравливают. Лживы, кровожадны ромей, до чужого добра охочи. Сами лживы, и бог у них таков же. Триглав учит: живёшь на Руси – Правь славь, а богов славь, которых хочешь, которых диды твои славили, или сам хочешь. Будешь Русскую Правду славить – никто тебя на Руси не обидит. У греков не так. У греков, кто их бога не славит, а славит да не по патриаршей воле, тем головы рубят, на кол сажают, кости ломают, на кресте распинают, в порубах измучивают. Боги русичей самые лучшие. Нурманнский Один кровь человека алкает, греческий Иисус золота хочет, много золота, чтобы церкви его изукрасить. Кто ему не покоряется, тем велит всякие мучительства творить. И не велит греческий бог вечу быть, а только князь. Чтоб все люди по княжьей воле жили, а не по Правде. И не могут люди с князя за непотребства спрашивать, а только он, бог. Сколько ромейские басилевсы зла всякого людям делают, кто с них спросил? Не нужен русичам такой бог. Придёт греческий бог на Русь, много зла принесёт. Пойдёт русич на русича, брат на брата. Потому как не станет Правды, а будет только княжья воля.

Так мыслил Колот, хранильник славненского святилища.